

Цзяи выглядел совсем одурманенным, словно только что очнулся от тяжелого сна. С почти благоговейным трепетом он вытянул руки и принял из пальцев Цзянь Хуая охапку алых роз.

— Цзянь... Цзянь Хуай... малыш... — он запнулся, глядя на него затуманенным взором. — Это... это мне?

Он медленно, с явным трудом сфокусировал взгляд на лице возлюбленного, а затем посмотрел на букет. Цзяи глупо, почти по-детски улыбнулся.

Цзянь Хуай тихо отозвался коротким «угу». Тот долго молчал, не сводя глаз с лица Цзяи, любясь этой искренней радостью.

Прошло немало времени, прежде чем Цзяи пришел в себя, всё еще не в силах вырваться из плена этого неожиданного счастья. Цзянь Хуай наконец отвел взгляд от его мощной фигуры. Осмотревшись, направился к большой резной кровати. Его походка была легкой, почти невесомой, словно он ступал по облакам. Подойдя к краю, он тяжело оперся ладонью о покрывало и медленно сел.

Его прерывистый вздох наконец вернул душу Цзяи в реальность. Тот бережно прижал розы к груди и быстро подошел к кровати.

— Что случилось? — Цзяи опустился на одно колено рядом, накрыв ладонь Цзянь Хуая своей — горячей, почти обжигающей. Он нежно сжал его пальцы, но вдруг замер. Ощущение было неправильным.

Он поспешно перевернул руку Цзянь Хуая ладонью вверх и увидел запекшуюся кровь.

— Откуда это? — Цзяи вскинул голову. Пока он пребывал в эйфории, даже не заметил, что тот ранен. Он принялся лихорадочно осматривать Цзянь Хуая и увидел, что штанина на колене разорвана. Стоило ему коснуться ткани, как на пальцах остались алые пятна.

Цзяи мгновенно застыл. Он уже потянулся к поясу, намереваясь немедленно осмотреть рану.

Видя его отчаянную тревогу, Цзянь Хуай вдруг рассмеялся — тихо и необычайно легко, как никогда прежде.

— Ничего страшного, просто упал, — он с нежностью посмотрел на него, и его синие глаза напомнили прозрачные воды весеннего ручья. — Отпусти меня на секунду.

Цзяи послушно разжал пальцы, но всё еще выглядел предельно напряженным.

— Я позову врача, ты потерял много крови... — начал он, но слова застряли в горле.

Цзянь Хуай коснулся его лица. Движения его тонких пальцев были невероятно мягкими. Он облизал пересохшие губы и, обхватив лицо Цзяи, приник к его рту холодным, мягким поцелуем.

Для Цзяи это стало последним ударом в череде потрясений этого дня. Когда Цзянь Хуай склонился к нему, он не смог даже пошевелиться, застыв безжизненным бревном. Но стоило языку Цзянь Хуая коснуться его губ, настойчиво прося входа, как всё изменилось.

В одно мгновение Цзяи превратился в свирепого, изголодавшегося зверя.

Он рванулся вперед, излучая пугающую ауру. Он буквально впился в губы Цзянь Хуая, терзая и поглощая их, жадно отбирая воздух и влагу. Цзяи был одержим запахом возлюбленного.

«Я слишком сильно люблю его. Мой родной, мой единственный»

В голове Цзяи царил хаос, мысли летали легко и бессвязно. Он знал лишь одно: сейчас тот, кого он обожает больше жизни, находится в его руках.

Цзяи обхватил Цзянь Хуая за спину, намертво вжимая в свои объятия, пока между ними не осталось ни миллиметра пространства. Воздух не мог проникнуть в их абсолютные владения. Цзяи склонил голову и прижался своим пылающим лбом к чуть прохладному лбу Цзянь Хуая. Оба одновременно издали сдавленный стон облегчения.

— Я правда... правда так счастлив... — прошептал Цзяи, обжигая кожу Цзянь Хуая горячим дыханием. В его дрожащем голосе плескалась неудержимая радость.

Цзянь Хуай, сидя в его объятиях, высвободил руку и прижал кончики пальцев к плечу Цзяи. Он медленно вел ими по линии его плеч, словно играл на клавишах пианино. Его пальцы, как и у любого художника, были длинными и изящными, а кожа в свете ламп отливала жемчужной белизной.

Его голос звучал ровно, но слова заставили сердце Цзяи забиться в бешеном ритме.

— Я старался нарядиться для тебя, но случайно испачкал одежду, — Цзянь Хуай чуть склонил голову набок и совершенно серьезно спросил: — Поможешь мне ее снять?

Он провел ладонью по шее Цзяи, переплетя пальцы на затылке. Он потянул его к себе, пока их губы не оказались в волоске друг от друга.

— М-м?

Он посмотрел на Цзяи, и ледяная синева его прекрасных глаз, казалось, растаяла,

наполнившись мерцающими бликами. Его голос, лишенный интонаций, коснулся сердца Цзяи легким перышком, вызывая внутреннюю дрожь.

— Ты сам это предложил... — голос Цзяи стал хриплым.

Его губы коснулись уха Цзянь Хуая, осыпая мочку и кожу вокруг чередой влажных поцелуев. Цзяи резко перевернулся, подминая Цзянь Хуая под себя, на мягкое покрывало, и уперся руками по обе стороны от его головы.

Цзянь Хуай лежал под ним, сохраняя пугающее спокойствие. Он мелко дрожал ресницами, словно бабочка, готовящаяся к полету. Он смотрел в лицо Цзяи, а затем протянул руку и неспешно провел пальцами по его скуле — слишком красивой и слишком властной. Он медленно провел ладонью вниз, к груди Цзяи, которая ходила ходуном, и остановился на напряженном животе. Белые бинты там уже пропитались кровью.

Цзянь Хуай отвел взгляд. Он посмотрел на свои пальцы, испачканные алым, а затем поднес их к губам и медленно, методично слизал каждую каплю.

Горячее дыхание Цзяи стало еще более прерывистым. Он хищно следил за каждым движением. Он смотрел, как побледневшие от поцелуев губы обхватывают тонкие белые пальцы.

— Не провоцируй меня больше... — выдавил Цзяи, из последних сил сдерживая себя.

Он склонился ниже, убрал руки с кровати и с величайшей осторожностью стащил с ног Цзянь Хуая сапоги, отставив их в сторону. Затем принялся расстегивать пуговицы, время от времени задевая грубыми пальцами нежную кожу его живота.

Цзянь Хуай молча наблюдал за ним. Он запустил пальцы в его густые каштановые волосы, ощущая их жесткость и дикую непокорность.

Цзяи аккуратно стянул с него брюки. Обхватив ладонями его колени, он принялся внимательно осматривать раны. На ссадинах виднелись частички земли и травы, смешанные с кровью.

— Почему ты не поехал в карете? — спросил Цзяи.

Цзянь Хуай вдруг тихо рассмеялся, заставив Цзяи поднять голову.

— Потому что верхом быстрее. Я хотел поскорее увидеть тебя, — он зажмурился от улыбки, и сейчас он выглядел невероятно мягким и трогательным. — Когда я падал с лошади, я держал цветы. Думал только о том, что это розы для тебя. Поэтому успел перегруппироваться и приземлиться на одну руку. К счастью, конь не убежал, иначе мне пришлось бы идти пешком. Кто знает, когда бы я тогда добрался до тебя.

Сердце Цзяи колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он совершенно не мог контролировать этот ритм.

Он невольно пригнул голову. Коснувшись кончиком носа колена Цзянь Хуая, он запечатлел на нем благоговейный, полный нежности поцелуй, а затем бережно коснулся раны языком.

Цзянь Хуай откинул голову, глядя в пустоту. Ощувив это мягкое и чуть влажное прикосновение к израненной коже, он слабо улыбнулся, хотя его глаза почему-то увлажнились.

Цзяи продолжал осыпать его ноги поцелуями — легкими, как пух. Они были подобны теплему ветру, изгоняющему холод из тела Цзянь Хуая. Боль в сердце наконец утихла, и на смену муке пришла щемящая сладость.

Цзяи обхватил изящную лодыжку Цзянь Хуая и прижал его ступню к своей груди — прямо туда, где бешено билось сердце.

Цзянь Хуай, словно почувствовав это, опустил взгляд. Их глаза встретились.

Цзяи улыбнулся. Он выглядел абсолютно умиротворенным. Он осторожно опустил ногу Цзянь Хуая.

— Я принесу аптечку. Полежи немного, отдохни. Жди меня.

Цзянь Хуай проводил взглядом его спину. Стоило двери закрыться, как он судорожно вздохнул. Его пальцы впились в ткань шелкового одеяла.

Он тяжело, хрипло задышал, жадно хватая ртом воздух. Всё его тело пронзила неистовая дрожь, словно он внезапно оказался в ледяном подвале. Его колотило так, что зубы стучали. Сердце бешено колотилось, словно хотело пробить грудную клетку.

Цзянь Хуай вскинул руку и прижал пальцы к губам. Им овладела невыносимая, снедающая кости жажда. Он с силой вонзил зубы в кончик своего пальца. Кровь брызнула на язык, теплая и соленая, смешиваясь с воздухом и вызывая приступ удушливого кашля. Цзянь Хуай свернулся калачиком, продолжая терзать палец зубами, жадно впитывая собственную горячую кровь.

***

Цзяи вышел из комнаты и невольно сжал кулаки. Тело Цзянь Хуая было слишком холодным, он весь дрожал. Для такой погоды это было ненормально. Цзяи нахмурился, перебирая в голове варианты: «Неужели это из-за цветка Суси?»

Он быстро зашагал прочь. В гостиной всё еще стоял на коленях один из охранников, которых он приставил к Цзянь Хуаю. Бедняга боялся даже дышать.

Цзяи сурово посмотрел на него. Вспомнив о ранах на теле возлюбленного, он прищурился, и в его взгляде вспыхнул опасный огонь. Широко шагая, он направился к провинившемуся.

***

Когда Цзяи вернулся с аптечкой, Цзянь Хуай, казалось, был на грани обморока. Он судорожно сжимал в кулаке край одеяла.

Услышав звук открываемой двери, Цзянь Хуай повернул голову. Он выглядел померкшим, его взгляд был туманным и растерянным.

— Мне так плохо... правда... очень плохо, Цзяи... — едва слышно прошептал он.

Сердце Цзяи кольнуло острой болью. Он мгновенно оказался рядом и привлек его к себе.

— Ш-ш-ш, сейчас всё пройдет. Потерпи, мой хороший...

Цзяи совершенно не доверял вещам, полученным от Алекса Кеннета. Только из-за его интриг Цзянь Хуай оказался в таком состоянии. Охранника, пришедшего с Цзянь Хуаем, уже уволокли для «допроса» и лечения. Цзяи приказал достать табак Суси и противоядие из запасов Чэнь Чжиу в Лувандэ, а врачу велел ждать снаружи, чтобы проверить состав, как только всё принесут. Только после этого он мог дать это Цзянь Хуаю.

Когда Цзяи вошел в комнату с запасной аптечкой, он увидел мертвенно-бледное лицо возлюбленного. Он обнял его, чувствуя себя совершенно беспомощным. Цзяи не знал, как унять эту боль, кроме как крепче прижимать к себе это ледяное тело и согревать поцелуями.

— Малыш... всё хорошо, сейчас станет легче...

Внезапно он почувствовал резкую боль в груди. Цзянь Хуай впился зубами в его плоть, издавая утробные звуки, похожие на рычание раненого зверька. Цзяи лишь крепче прижал его голову к себе, продолжая шептать слова утешения.

Цзянь Хуай вцепился пальцами в его предплечья. Он поднял голову, пачкая грудь Цзяи кровью, и посмотрел на него затуманенным взглядом.

— Обними меня... — его губы прижались к губам Цзяи, и вкус крови смешался в их общем поцелуе.

***

Цзянь Хуай, весь покрытый испариной, бессильно лежал на груди Цзяи. Комната была наполнена тяжелым, дурманящим ароматом страсти.

Цзяи притянул его голову ближе и принялся, словно верный пес, нежно слизывать капли пота с его лба.

Цзянь Хуай наконец успокоился. Он смотрел на Цзяи отсутствующим взглядом. Спустя долгое время он прикрыл глаза, чувствуя, как бешено бившееся сердце наконец успокаивается, обретая покой. Он оттолкнул настойчивые губы Цзяи и уткнулся лицом в его горячую шею — прямо туда, где под кожей пульсировала жизнь, мерно отбивая такт.

Цзяи перехватил его ладонь и принялся целовать каждый палец.

— Если бы... — голос Цзянь Хуая донесся откуда-то из района его плеча.

Цзяи продолжал играть с его рукой.

— М-м? — он коснулся языком костяшек, покусывая нежную кожу на длинных пальцах.

Цзянь Хуай, не обращая внимания на его ласки, продолжил:

— Если бы нам осталось жить всего два дня... что бы ты хотел сделать больше всего?

В его голосе прозвучала затаенная печаль. Цзяи переплел свои пальцы с его, крепко сжимая руку. Он немного подумал и ответил:

— Наверное... я бы хотел устроить самую пышную свадьбу. Чтобы все знали — мы принадлежим друг другу. И тогда я уйду без капли сожаления.

<http://bllate.org/book/17462/1696256>